

МОЙ ЛИЧНЫЙ ИДЕАЛ

Моя встреча с Алексеем Ивановичем уходит в далекое прошлое, когда грядущие катаклизмы только неявно витали в воздухе. Одно слово – застой: ясно, что, как было, жить уже нельзя и изменить что-либо в рамках существующей системы тоже нельзя. И в это время иронического скептицизма и здорового оптимизма веры в будущее я приехала в Москву из Казахстана на стажировку с перспективой поступления в целевую аспирантуру. Опыт научной работы – мизерный, начинающий педагог высшей школы. В первую же встречу я получила урок, который был осмыслен намного позже. Результатом усвоенного урока стало уважительное, внимательное отношение к начинающим исследователям независимо от субъективного отношения.

Алексей Иванович пригласил меня в кабинет, внимательно выслушал. Я, преодолев свой страх, взглянула в его глаза и увидела, что не надо кем-то казаться, потому как в глазах было понимание и даже одобрение того, что я честно признаюсь, насколько я неопытна и неискушена в науке. Наверно, мой будущий научный руководитель был прав в том, что меня не надо будет переучивать, а просто учить. Так я поступила в первый класс научной школы Алексея Ивановича. Алексей Иванович приучил меня к скрупулезности, тщательности, ответственности в научной работе. По мере погружения в работу мы, стажеры и аспиранты, усваивали этику ученого высшей школы.

Доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических наук СССР (впоследствии – РАО), несмотря на высокий статус всегда с пониманием и интересом относился к молодым, иногда наивным в своих убеждениях и заблуждениях ученым из провинции. Это и было мной усвоено: внимание и интерес ко всем (даже если это не совпадает с собственными интересами).

Аспиранты кафедры педагогики МГПИ им. В.И. Ленина знали, что своих соискателей Алексей Иванович консультирует дома. А значит впереди знакомство с Лидией Ефремовной. Меня Лидии Ефремовне представила аспирантка Марина Мискарян, и ей премного благодарна за её искреннее желание составить обо мне хорошее мнение. И опять удача! При-

творяться и льстить не надо. Фальшь Лидия Ефремовна чувствовала сразу. Человек умный, знающий людей. Строгая в вопросах этики и субординации, никакого панибратства и никакого заискивания не потерпит. Для меня Лидия Ефремовна стала ангелом, спасавшим меня, да и не только меня. Вовремя сказанное: «Не обижай Леночку» так выручало, когда звучало недовольство в голосе руководителя.

В пору нашего аспирантства у нас сложилась милая традиция – собираться на пельмени. Оказывается, к гурманским пристрастиям Алексея Ивановича относились и пельмени. А если учесть, что Лидия Ефремовна милостиво пускала нас в святая святых – кухню, это было просто замечательно! В первый раз волновалась страшно, если испорчу, это не статья – не перепишешь. Так хотелось, чтобы всем понравилось. Потом таких посиделок было много. Алексей Иванович старался, чтобы всё было, как положено: пельмени с бульоном, маслом, сметаной, уксусом и, конечно, водочкой. Несмотря на окружающую, лишенную изысков действительность, в области дегустации напитков Алексей Иванович всегда предлагал нечто утонченное и уникальное.

Наше домашнее обучение имело свои преимущества, мы находились на другом, более приближенном уровне, но и спрос другой – повышалась ответственность за свои мысли и действия не только перед Алексеем Ивановичем, но и перед Лидией Ефремовной. Но, я думаю, что и другие, покидали этот радужный и уютный дом окрыленными, с огромным желанием прямо сейчас всё исправить; всё сделать быстро, хорошо, правильно.

Что я усвоила? Традиции укрепляют хорошие отношения, не допускать небрежности в речи, каждое слово можно использовать двояко.

Радужие, которое приходило на смену строгости научного руководителя, нас не обескураживало. Это стало естественно: поработать, а потом перейти к свободной беседе. В таких беседах Алексей Иванович излучал добродушие и мягкость. Но последнее никак не проявлялось в его позиции как ученого и руководителя. Здесь он был принципиальным и даже жестким. Защититься по «звонку» в диссертационном совете было невозможно, если даже в качестве механизма давления были очень влиятельные структуры. Вообще Алексей Иванович не обсуждал с нами политических вопросов. Но у меня был инцидент, когда я сдала статью В.М., в цитате Ленина пропустив запятую. В.М. меня вызвал, отругал, обвинив в том, что я реви-

зионист, искажаю труды классиков марксизма-ленинизма. От такого обвинения я чуть сознание от страха не потеряла. Кстати, в этот день мы собирались у Алексея Ивановича. Я ни жива, ни мертва рассказала о своем «преступлении». Алексей Иванович улыбнулся, покровительственно хлопал меня по плечу и сказал «В.М. так не думает». Алексей Иванович никогда бы так не подшутил. Да и перед тем, как нам работать в архиве, Алексей Иванович давал четкие инструкции, что заказывать не следует, чтобы не попасть под епархию закрытого спецсовета, а соблазн был большой: полным ходом шла перестройка, спецхран приоткрывал свои тайны.

Что я усвоила? Не провоцировать страх и неуверенность в соискателях.

Как у любого человека, занимающего высокое положение в обществе, у Алексея Ивановича, наверное, было немало недоброжелателей. Для нас он был безупречен и безгрешным, - человеком, к которому, нельзя относиться плохо. Однако из неформальных бесед узнавалось, что были на пути Алексея Ивановича и попутчики, и предатели. Алексей Иванович не боялся признаться, что может ошибаться в людях. Много позже, когда я только начинала работать с соискателями, Гущина, Сергеева, Семенова проигнорировали мою фамилию на титульном листе, я сразу вспомнила, как достойно держался Алексей Иванович с людьми непорядочными. Я справилась внешне спокойно с этой великой, как мне поначалу казалось, несправедливостью, я ведь в них, как в первых, вложила не только знания, но и душу. Сейчас ничего кроме сожаления к ним не испытываю.

Что я извлекла: достойно встречать предательство в науке, это во вред только предавшим.

К сожалению, последовавшие политические события резко сократили, а на некоторое время свели на нет саму возможность общаться. Но наше, пусть редкое общение продолжалось. Это были разговоры, которые придавали мне силы, потому что дома опереться было не на кого. Я оказалась гражданкой другого государства, сложно было найти себе место совсем в другой научной среде, нужно было начинать с нуля. Я много раз мысленно обращалась к Алексею Ивановичу. Да, диссертацию можно написать и защитить у любого руководителя. А подготовить к жизни в науке, наверное, дано не каждому руководителю.

Моя безмерная благодарность и искреннее почитание помогают мне в работе, у меня есть ориентир, есть мой личный идеал, стремление к которому и есть жизнь в науке.

Елена Ивановна Бурдина